

Недавно побывала в Гродно, смотрела спектакли областного драматического театра — коллектива, который так порадовал летом минувшего года, когда гастролировал в Минске.

Тогда, в июне, знакомство с Гродненским театром оставило ощущение новизны и самобытности. Нынешнее свидание еще больше утвердило в этом, первоначальном впечатлении.

Встреча началась со знакомого — «Декамерона». Второй год спектакль в репертуаре, и проблема его художественной сохранности, несомненно, актуальна для гродненцев.

Приятной неожиданностью в этой постановке стали для меня работы Ю. Свирина и В. Мирного. Для первого это был ввод в спектакль, для второго — ввод на новую роль. Ценно, что оба актера ничуть не повредили общей тональности сценического представления. В спектакль вошли органично и, вместе с тем, — не растворились, не затерялись в нем. Запоминается и сумасбродный выпивоха Барончи — Свирина, и самоотверженный Федерико — Мирный.

Интересны две премьеры гродненцев. Обе как бы противостоят одна другой по теме и характеру воплощения. С одной стороны — звенящая чистота и пронзительная искренность поэтического мира М. Цветаевой в сценической композиции «Три возраста Казановы». С другой — жесткая, обнаженная бытовая реальность пьесы Л. Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна». Спектакли, при всей их непохожести, удивительным образом оттеняют друг друга, раскрывая крайние пределы духовного существования.

Постановщик спектакля «Три возраста Казановы» Е. Симонов вместе с режиссером Е. Кизяевым и художником В. Мессерером словно бы создали на подмостках магическое поле эмоционального притяжения. Строгость черного одеяния сцены соседствует с загадочностью горящих вдоль авансцены свечей, будто очерчивающих таинственный круг

человеческой жизни. В этом круге предстают три фигуры — Казанова в 27 лет — В. Мирный, Казанова в 40 лет — Э. Мурашов и Казанова в 73 года — А. Акчурин.

Принципиально важно, что актеры органично живут в общей проникновенной атмосфере постановки, нашли выразительные отправные точки игры, которые точно угадываются из

под названием «Ночные карлики и Антигона») в решении главного образа пьесы — учительницы математики Елены Сергеевны. Не берусь утверждать, но показалось, что эмоционально-ассоциативную параллель между этой героиней и античной Антигоной (параллель эту проводит один из учеников-выпускников, пришедших поглотить у Елены Сергеевны какую

дого персонаже оборачивается, мне думается, безликостью героев.

Актерский профессионализм и неуспокоенность, зрительская требовательность, надо полагать, еще внесут определенные качественные коррективы в новые работы театра.

Ныне театральное искусство переживает непростое время. В некоторых драматических коллективах разгорелись шумные споры и конфликты, затронувшие всю труппу. Это, понятно, не идет на пользу творчеству. При всех, наверное, неизбежных личных притязаниях и внутренних конфликтах в Гродненском театре сегодня не забывают о главном — о Деле. Здесь понимают, что творческая состоятельность — это не только художественный уровень постановок, но и духовный потенциал зрителя. Стараются сделать так, чтобы зритель становился близким другом. В театре весьма интересно проходят специальные просмотры для учащейся молодежи, которые начинаются с увлекательного профессионального разговора об искусстве сцены, а завершаются обсуждением увиденного спектакля. И разве не желанием расширить объективно суженные культурные рамки областного города вызвано решение коллектива открыть «Театральную гостиницу», в которой зритель мог бы встречаться с ведущими мастерами советского театра? Известный московский режиссер Е. Симонов, приехавший на премьеру своего спектакля, открыл эти встречи. Театр, сам так много получивший от работы с известным режиссером, сделал все возможное, чтобы и зритель смог познакомиться с незаурядной личностью и самобытным художником.

Увлеченность созидательной работой, творческая заряженность труппы, руководимой И. Петровским, живая заинтересованность в зрителе-собеседнике придают гродненскому коллективу манящую привлекательность.

А. САВИЦКАЯ.

Обретения памяти

На спектаклях Гродненского
областного драматического театра

зрительного зала. Думаю, теперь можно ожидать и еще большей внутренней наполненности — возможности каждого из трех актеров, создающих образ Казановы, дают повод для такого ожидания.

Спектакль «Три возраста Казановы» привлек целостностью замысла и, скажем так, намекающейся (на премьеру еще не до конца раскрывшейся) гармонией, образной соотносительностью поэтического слова и сценического действия, музыки и сценографии, режиссуры и актерского исполнения. Сценическая жизнь спектакля покажет, удастся ли этой гармонии раскрыться полностью.

Есть у меня предощущение, что не исчерпывается премьерой и художественный результат постановки пьесы Л. Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна». Основная, как мне думается, ключевая особенность этого спектакля гродненцев (в отличие, скажем, от спектакля Русского театра им. М. Горького, который триумфально идет

от сейфа с экзаменационными работами) режиссер Ю. Чернышев использует, как ключ к решению образа. Такое решение, по-видимому, и потребовало от актрисы И. Драпкиной несколько неожиданного, порой даже эксцентричного проживания роли. Есть в этом, конечно, оригинальности, нетрафаретность, но есть, к сожалению, и искусственность. То или иное стилизованное раскрытие характера убеждает только тогда, когда убеждает сам художественный образ. А пока что, думается, мудроно разгадывать суть образа Елены Сергеевны.

Некоторая заданность ощущается и в сценическом представлении других героев — Ляли (Е. Красикова), Паши (В. Шалкевич), Володи (С. Куриленко) и Вити (М. Аскаков). Режиссер, исходя из уже известного ему разрешения конфликта пьесы, сразу задается целью показать зрителю духовную (точнее — бездуховную!) общность одноклассников. Но уход от индивидуализации каж-